

НЕВОЛШЕБНИКИ

Андрей Васильев

ВЕДЬМИНЫ ВНУКИ

12+

Андрей Васильев
Ведьмины внуки
Серия «Неволшебники»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411680

SelfPub; 2022

Аннотация

То, что они делают, кажется волшебством. Особенно злодеям, когда они их наказывают, а те не понимают даже, как это происходит. Но они – не волшебники. Хоть и творят настоящие чудеса. Своим умом, своим словом и взглядом, движением своих рук. А ведь кое-кто из них еще дети. Об этих «чудесах» рассказывают три повести, объединенные общим названием «Неволшебники».

В повести «Ведьмины внуки» бессовестный делец готов сгубить природу ради наживы. У него большие силы – деньги и продажные чиновники. А на стороне жителей поселка, чьи родные места он хочет уничтожить, только одна сила. Но зато она – потусторонняя.

Содержание

Необычное задание	4
Заколдованный дом	9
Охота на призраков	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Васильев

Ведьмины внуки

Необычное задание

Начальник городского УВД смотрел на сидевшего перед ним крепкого мужчину спортивного вида и удивлялся. На специалиста «по работе с привидениями», как его отрекомендовал Михеев, тот явно не походил. Полковник Томшин настроился увидеть какого-нибудь научного консультанта в очках и с чемоданом приборов. А увидел человека, в котором ощущалась скорее сила бойца, чем сила ученого. И чемодана с приборами у него не было.

«Типичный оперативник», – подумал Томшин, глядя на откомандированного к нему специалиста.

И все равно он чувствовал себя с ним «не в своей тарелке». Наверно, ожидал от него странностей в поведении. Какой-нибудь истеричной радости от предстоящей работы с призраками или нервного воодушевления при изложении своих теорий. По его разумению, человек, занимающийся паранормальными вещами, и сам должен быть паранормален. Или, говоря человеческим языком – тоже не вполне нормальным. Но приезжий вел себя спокойно и молча ждал, что он ему скажет.

– В гостинице Вас нормально разместили? – спросил полковник.

– Да, нормально.

– А Михеев с делом ознакомил?

– В общих чертах. Как я понял, какие-то привидения мешают строительству завода – рабочие отказываются что-либо там делать.

– Я гляжу, Вас это несколько не удивляет? Неужели, настолько привычная ситуация?

– Совсем не привычная. Но с так называемыми привидениями я все же дело имел.

– Что значит «с так называемыми»? Вы что, в них не верите?

– Конечно, нет. Все эти привидения – дело человеческих рук. Это просто фокус, обман. Кому-то не нравится строительство завода-конкурента, а действовать напрямую он не хочет. Вот и нашел удобный способ напугать и отвести суеверных строителей.

– Вот оно что, – полковник облегченно выдохнул и расслабился. – Так мы с Вами одинаково мыслим. А я уж думал: «Буду сейчас лекцию слушать об астральных телах и слепах с человеческой души».

– Я верю только в гипсовые слепки, – улыбнулся специалист. – Со следов обуви преступника.

– Вы знаете, и я тоже, – усмехнулся Томшин. – Ну что же, это значительно облегчает дело... Хотя дело это более

сложное, чем Вы думаете.

– По-моему, нужно просто вычислить противника строительства.

– Нет, не все так просто... Понимаете, «привидения» эти появились еще до принятия решения о строительстве. Их местные жители уже давно видят. В основном жители и есть противники строительства.

– Так может сначала этих «призраков» местный шутник ради развлечения придумал – соседей пугать, а потом решил и для другого использовать?

– Может и так. Только жители всерьез верят, что их поселок несчастья ждут, если возле него завод построят.

– Почему?

– Потому что дом этих призраков при строительстве под снос пойдет. А бездомные привидения злые – будут в другие дома заходить.

– У них что, свой дом есть?

– Есть. Тот, в котором они при жизни жили.

– Ну, это объяснение годится для журналистов – они мистику любят. А реальная причина для недовольства у жителей есть?

– Есть и не одна. Возле поселка река чистая, лес добротный и луг изумительный. Вот на месте луга и части леса и встанет завод. Сами понимаете, кому понравится, если у него отрежут кусок привычной с детства природы и вставят на ее место что-то чужеродное? Это первая причина. А вторая –

сам завод. Кстати, конкурента у него нет и быть не может. Потому что никакой продукции он не выпускает, он мусоро-сжигательный. И хотя все экологические экспертизы проект завода прошел, но жители поселка не верят, что они были честными, без взяток. И считают, что завод загадит все вокруг – и воздух, и землю, и воду реки.

– А это действительно так?

Полковник поморщился.

– Видите ли, дело это мне очень не нравится. И жителям поселка я искренне сочувствую. Но бизнесмен, который все это затеял – очень влиятельный человек, вхож в различные властные кабинеты. Он уверяет, что строительство этого завода – дело чуть ли не государственной важности. Мне уже и губернатор звонил, настоятельно просил это недоразумение с жителями поскорее закончить. Иначе у области каких-то там денежных трансфертов не будет, если строительство вовремя не начнется.

– Тогда все понятно.

– А раз понятно, тогда надлежит Вам за три дня, считая с завтрашнего, разыскать и предъявить этого создателя фокуса с привидениями. Чтобы не позже пятницы я уже мог доложить, что дело закончено. В понедельник на место строительства придут техника и рабочие. Им уже никто не должен мешать... В помощь Вам даем местного участкового с машиной. Он ждет Вас внизу. Желаю успеха.

Приезжий встал и пошел к выходу.

– Капитан Живцов, – остановил его Томшин. – Вот еще что... Не исключено, что с Вами захочет встретиться некто Горохов – тот самый бизнесмен.

– Он знает о моем приезде?

– Не волнуйтесь, он узнает. Даже если я буду нем как рыба... Так вот, мой Вам дружеский совет – будьте с ним аккуратнее. В словах, в поступках. Это очень серьезный человек.

– Я учту, – сказал Живцов и вышел из кабинета.

Заколдованный дом

Участковый оказался молодым улыбчивым парнем с рыжим чубчиком, выбивавшемся из-под шапки. А его нос и щеки даже зимой густо покрывали веснушки. Живцову он сразу понравился. Капитан был глубоко убежден, что веснушчатые люди не могут быть злыми. По крайней мере ему попадались только добрые.

И фамилия у него была добрая – Мячиков. Какая-то совсем не полицейская. Впрочем, сам сержант Мячиков профессии своей хотя бы внешне вполне соответствовал – на вопросы отвечал четко, про место, куда они направлялись, рассказывал обстоятельно. Правда, совсем недолго.

До поселка Оврагино, который сильно разросшийся город фактически превратил в свою окраину, они добрались всего за десять минут, по хорошей асфальтированной дороге. Свернув на центральную улицу поселка, полицейские доехали до ее конца и там, где она уперлась в глубокий овраг, у последнего дома оставили машину.

Дальше путь лежал на другую сторону оврага и, хотя через него был перекинут деревянный мостик, Мячиков повел Живцова по сугробам в обход. На вопрос капитана, зачем он это делает, участковый сказал, что для большего впечатления, но разъяснять подробнее отказался, сказав, что сделает это позже, когда придет время. Живцова такая скрытность

удивила, но настаивать он не стал.

Часть поселка за оврагом была совсем небольшой – с десятков домов, не больше. И все, кроме одного, были брошены – их ставни на окнах были закрыты, а кое-где и заколочены досками. Мячиков привел капитана к одному из таких домов и за его высокими воротами они устроили пункт наблюдения. Сержант приоткрыл одну из створок, чтобы в щель было видно присыпанную свежим снегом дорожку из поселка, потом прикатил из сарая два деревянных чурбака и полицейские на них уселись.

– Вот здесь и будем их ждать, – сказал участковый, закидывая ногу на ногу. – Они скоро из школы вернутся.

– Кто вернутся? Привидения? – не понял Живцов.

– Ну да. Они как будто утром в школу уходят, а днем домой возвращаются. Как и при жизни делали.

– Так они что, дети?

– А Вам разве не сказали? Да, это дети. Брат и сестра, двойняшки. Вернее, их души.

Живцов рассердился.

– Еще скажите, что дети невинно убиенные, оттого и души их не упокоились. Сержант, я думал Вы разумный человек. А у Вас, похоже, серьезный вывих головы, как и у всех здешних жителей. Видно, заодно вправлять придется.

Участковый насупился.

– А Вы не спешите с выводами. Час назад приехали, здесь всего пять минут и даже еще их не видели. А уже всем при-

говор вынесли.

Живцов поморщился.

– Да, Вы правы. Я погорячился. Извините и не сердитесь. Расскажите тогда, как все это возникло... Вера эта вся.

– Хорошо, слушайте, – сказал Мячиков, устраиваясь на чурбаке поудобнее. – Раньше здесь отдельный хутор был, Заовражки назывался, потому что за оврагом. А после войны поселок разросся и хутор его частью стал. Но название так и осталось. Отсюда даже хотели поселок дальше строить, развивать. Но в девяностые, когда Союз развалился и все прахом пошло, все жители отсюда уехали. Остались только дед Макар и бабка Настасья. Бабку эту в поселке ведьмой считали, колдуньей. Вон ее дом, он даже здесь на отшибе стоит, видно, люди по соседству с ней селиться боялись. И она их сторонилась, всегда одна жила. Но два года назад у нее вдруг двое детей появилось. Оказалось, внуки ее – мальчик и девочка. Мать их погибла – машина ее сбила, а больше родных, кроме бабки, у них не было. Вот и жили у нее. А год назад Настасья умерла, ей уж под девяносто лет было. Остались дети одни. Их уже хотели в детский дом забрать и день назначили, когда за ними приедут, но в ночь перед этим случилось несчастье. Дед Макар утром в поселок прибежал, сообщил, что дети ночью угорели – печка в избе не до конца погасла, угарным газом они надышались. Полпоселка видело, как их бездыханные тела выносили из дома, и машина скорой помощи увозила их в морг.

– А они точно умерли? Подтверждающие документы есть? – спросил Живцов.

– Есть, я проверил.

– Надо еще раз перепроверить. Возможно здесь какая-то ошибка или путаница... А что было дальше?

– А дальше все было, словно дети не умирали вовсе. На следующий день их увидели идущими по поселку. В своей обычной одежде, на плечах школьные рюкзаки. Их окликать стали – думали, что дети в больнице оклемались и их отпустили. Но они не отвечали. Шли молча, смотрели только вперед. И за руки держались, чего раньше не было. В тот же день весть, что они умерли, до поселка все же добралась. Тогда все и поняли, что они призраки, духи. Кто-то посчитал, что дети стали ими за грехи их бабки-колдуньи, а кто-то – что это произошло по ее злой воле. С тех пор, вот уже год их видят каждое утро уходящими из ее дома, а вечером они возвращаются. И всегда держатся за руки.

– Значит, все сразу в это поверили. Но ведь призраки бес-телесные. Неужто никто не пробовал подойти ближе и потрогать их. Например, по голове погладить?

– Конечно, пробовали, но... – участковый вдруг осекся и напряженным голосом произнес: – Внимание, вон они идут.

По дорожке к дому колдуньи шли, держась за руки, мальчик и девочка. Лет девяти или около того. Ничего в них необычного не было. В зимних пуховичках, со школьными рюкзачками на спинах. И щечки розовые от мороза. Дети как

дети.

– Да какие же они призраки, – разочарованно произнес Живцов. – Я даже их следы на свежем снегу вижу. А привидения следов не оставляют.

– Вот почему я Вас вокруг повел. Чтобы на тропинке наших следов не осталось, чтобы Вы их следы увидели. Каково впечатление, а? – с непонятной Живцову радостью воскликнул Мячиков.

– И каково? Если бы они шли, следов не оставляя, тогда бы я был впечатлен. А тут...

– Они могут и не оставлять. А могут и оставить, как сейчас. По настроению.

– По какому еще настроению? Что за чушь?

– А хорошее у них сейчас настроение, вот и морочат нас, забавляются. Хотят, чтобы мы их живыми считали. Наверняка знают, что мы здесь прячемся. Чуют нас.

– Да вы тут все с ума посходили! – рассердился капитан. – Я сейчас просто выйду и поговорю с ними.

– Ага, выйдите, поговорите. А я посмотрю, как у Вас это получится.

– Думаете, не получится?

– Ни у кого не получилось. Многие вот так вот к ним выходили или на дороге им встречались. А то и погладить по голове хотели – Вы об этом как раз спрашивали.

– И что?

– А то! Были вот только что они перед их глазами, раз

– и уже нет их. Исчезли. Пустая дорога. И следы их на ней пропали.

– Вранье. Деревенские байки.

– Я сначала тоже так думал. Дай, думаю, выясню это раз и навсегда. Посрамлю болтунов, разносчиков слухов. Дождался, когда дети из школы будут возвращаться, и встал у них на дороге.

Живцов иронично усмехнулся:

– И они тут же исчезли?

– Можете не верить, но так и было. Помню: остановились они передо мной и посмотрели так, будто взглядом просверлили. У меня аж мороз по коже прошел. И еще губами шевелят, будто шепчут что-то, только не слышно, что. Прямо на моих глазах и пропали. В один миг, словно выключателем щелкнули. А я потом еще полчаса как будто пьяный ходил. И больше с ними встречаться уже не хотел. Даже с тех пор избегать стал. Если вдруг случайно встречал, старался в сторону с их дороги уйти, страх какой-то на меня нападал.

– А когда в сторону отходили, они не исчезали?

– Нет. Мимо проходили, словно меня и не было.

Дети, между тем, добрались до своего дома и через приоткрытую в воротах калитку прошли во двор.

– Знаете, меня Ваш рассказ как-то не убедил, – сказал Живцов. – Извините, но смахивает на какой-то местный заговор против строительства завода с привлечением мистики. И, к сожалению, я должен подозревать Вас как его участни-

ка. А также еще и того, кто оформил документы о смерти на живых детей.

Сержант вздохнул.

– Я так и думал, что Вы мне не поверите. Ну что же, тогда Вам надо все испытать на себе.

– Я это и собираюсь сделать. Сейчас пойду к Вашим живым «привидениям» в гости.

– Конечно, сходите, – спокойно и даже как-то устало произнес Мячиков. – Только подождите, когда они печь разожгут. Чтобы впечатление было посильнее.

– Так они еще и печь топят? – иронично улыбнулся Живцов. – Ну, тогда это точно привидения.

Минут через пять из трубы дома показалась тонкая струйка дыма. Живцов подождал, когда она превратиться в густые клубы, и направился к жилищу ведьмы.

Входная дверь оказалась не запертой, но, когда капитан ее открывал, она заскрипела так громко, что от задумки застать фальшивых призраков врасплох пришлось отказаться. Живцов вдруг поймал себя на мысли, что скрипа двери, когда в дом заходили дети, он почему-то не слышал, но подумал, что наверно они отворяли ее не так широко.

В сенях было прохладно, но не так, как на улице. Капитан открыл следующую дверь и вошел в хорошо натопленную комнату.

В печи возле стены шипели и потрескивали дрова, обжаты языками пламени, под потолком ярко светила электри-

ческая лампочка. За столом в центре комнаты сидели рядышком мальчик и девочка и пристально смотрели на него. Вернее, так ему показалось.

Уже через секунду Живцов понял, что это не так. Что это было всего лишь видение из прошлой жизни этого дома, которое сохранили его промерзлые стены, завешенные по углам густой паутиной.

И что за пыльным столом никто не сидит, а лампы под толком уже давно нет и свет пробивается только через щели в разошедшихся ставнях, наглухо закрывших окна. И что в печи не пылают дрова и кроме остывшей золы он ничего в ее топке не найдет. Наверно, той самой золы от тех самых дров, что и стали причиной несчастного случая.

В Живцове вдруг пробудился инстинкт сыщика. Он решил по остаткам сгоревших дров проверить, если получится, а действительно ли несчастье произошло случайно или дети специально напихали их в печку много, не желая уезжать в детский дом.

Капитан подошел к печке, но едва протянул руку к ее чугунной дверце, как жутко пугающая мысль пронзила его голову. Живцов вдруг будто увидел, как его пальцы примерзают к ледяному металлу дверцы, а он пытается их оторвать, до крови сдирая кожу.

Страх овладел им настолько сильно, что рука сама собой отдернулась от дверцы.

«Да ну ее, – подумал Живцов. – Чего я в этой куче пепла

смогу накопать?»

Он еще раз оглядел пустую и темную комнату, пронизанную холодом. Ее стены словно шептали ему: «Уходи, не тревожь нас, дай нам покой». Будто сам дом, обретший душу колдовством своей хозяйки-ведьмы, не желал отдать себя кому-то другому и захотел в одиночестве закончить свои дни.

Живцов вышел и аккуратно закрыл за собой все двери. Вдруг нахлынула тоска, словно он заходил в дом, где лежит покойник. Не оборачиваясь, капитан направился к дому, за воротами которого его ждал участковый. Голова у него кружилась и от этого его немного шатало.

А еще он был растерян. Потому что не понимал, как такой фокус с привидениями можно было сделать. Это тебе не зеркала, ниточки и двойное дно. Здесь реально был холодный, темный, давно покинутый дом.

Мячиков встретил его скорбной улыбкой, будто жалел.

– Убедились? – сказал он. – Дом пустой. И уже давно.

– Да, я убедился, – немного заплетающимся языком ответил Живцов.

– А дым-то идет, – Мячиков показал на крышу дома, где из трубы по-прежнему валил дым.

– И что это значит?

– А то, что дым – это тоже привидение. А может какая другая нечисть. Слышали, входная дверь у дома скрипит? А когда дети заходят – не скрипит. И еще дед Макар рассказывал: бывало снегу к вечеру по колено навалит, а наутро

дорожки во дворе уже расчищены. Это все нечисть балует, развлекается. Ее там полон дом – ведьма поселила. Потому жители и не дают его сносить – чтобы по всему поселку не разбрелась.

– Так это они строительству мешают? А мне сказали, что привидения.

– Привидения тоже. Жители как раз не очень помешали. Пару раз собрались на митинг – не помогло. Потом в цепь стали – заслоном против приехавшей техники. Так их нанятые Гороховым молодчики из охранной конторы растащили. И вот когда бульдозеры уже площадку под строительство собрались ровнять, дети там эти появились. Бульдозеристы тут же развернулись и уехали. А охраннички строем убежали, вслед за своим командиром. Натурально строем. Жаль я эту картину не видел.

– Чем же их дети так напугали?

– Не знаю. И никто из жителей не знает. Постояли они там молча и ушли... После этого еще раз бульдозеры приезжали, уже не те. И опять с охранниками, тоже другими. Только никто из поселковых к ним даже не вышел. Вру, дед Макар вышел. Указал на детей-призраков, стоявших возле их дома, и даже этого хватило. Тут же все смылись.

– Дед Макар? – заинтересовался вдруг Живцов. – А дайте-ка мы его навестим. Он ведь совсем рядом с домом ведьмы живет, ближе всех. Может что еще знает.

– Живет-то он, конечно, живет. Только вряд ли говорить

захочет.

– Почему?

– Характер скверный. Я к нему подхода не нашел. А тоже хотел про детей поговорить.

– Так может ему налить стоило?

– Не вздумайте ему это предложить. Я как раз с этого начал и обжегся. Дед спиртное на дух не переносит. Только травяные отвары да ягодные настои пьет.

– Ну, давайте просто с ним поговорим. Может у него и не скверный характер. Может он просто на Вас за предложение выпить рассердился.

– Вряд ли. Впрочем, попробуйте.

Полицейские прошли к дому деда Макара. Сержант постучал в калитку деревянной чушкой, привязанной к ней веревкой. В окне показалась голова, обрамленная длинными седыми волосами и широкой, не менее седой бородой, и тут же скрылась.

Через пару минут из дома вышел сутулый старичок в телогрейке и валенках и, шаркая ногами, медленно двинулся к калитке.

– Чего прискакал, Мячик? – недружелюбно прошамкал он, тяжело дыша. – А это еще кто с тобой? Журналист?

– Журналист, – мгновенно соврал Живцов. – Пишу статью о таинственных явлениях в нашей жизни. Узнал, что у вас в поселке привидения водятся. Не расскажете?

– Конечно не расскажу, – сказал дед, дойдя, наконец, до

калитки, и усмехнулся. – Что Вы хотите не услышать?

– Ну, зачем Вы так? – изобразил обиду Живцов. – Я ведь Вам ничего не сделал.

– Если бы сделал, я бы только на крыльцо вышел. И с рухьем. А так я до самой калитки прошел. Это в мои годы совсем нелегко. Так что считай, мил человек, сей подвиг вершиной моего к тебе уважения.

– Да Вы, дедушка, с юмором живете, – широко улыбнулся Живцов.

– С ним живу, дорогой, с ним. Потому как порознь на этой земле не выжить.

– Так все-таки, расскажете про привидения?

– Конечно расскажу. Вот удостовереньице твое журналистское прочитаю и расскажу. Где оно у тебя?

– Конечно, конечно, – Живцов не мешкая сунул руку во внутренний карман куртки, потом в другой и сделал огорченное лицо.

– Кажется, в гостинице забыл. А разве это так важно?

Дед Макар удивленно округлил глаза.

– Еще как важно. У тебя ведь там название твоего средства написано.

– Какого средства? – не понял Живцов.

– Как это какого? Массовой информации, конечно. А вдруг оно к этим относится, к иным агентам? А я тебе все и выложил про жизнь наших отечественных привидений. И что получится? Что я – пособник иного агента. Ценную ин-

формацию ему выдал. Нехорошо.

– Издеваешься, дед? – вскипел участковый.

– Чего издеваюсь-то? – резко испугался старик. – Ты, Мячик, вот надуваешься, а зря. Привел неизвестно кого и ведь тоже можешь пособником стать. А два пособника на один твой участок – это много. Это уже организация.

– Да какой я агент, – неуверенно улыбнулся Живцов.

– А вот такие и бывают, – нахмурился дед. – Ты вот что, Мячик, ты его удостоверение сам проверь. А мне, так и быть, можешь просто справку принести, что он не иной агент, с печатью обязательно.

– Какой Вы, дедушка... едкий, – сказал Живцов.

– А я что говорил, – напомнил Мячиков.

– Ну, а если бы на моем месте не журналист был, а, скажем, сотрудник полиции. Ему бы Вы рассказали?

– А что, эти сотрудники тоже статейки про всякую ересь пишут?

– Почему статейки? Они расследование проводят.

– Расследование чего? Ерунды?

– Почему сразу ерунды? Вы же сами эти привидения видели.

– Никаких привидений я не видел. Это Мячик на меня клеветает.

– Я?! – изумился участковый.

– Конечно. Было так, – словно заговорщик зашептал дед Живцову. – Пришел он меня в собутыльники звать. Я не пью,

так он сам до соплей напился. А потом обиду затаил, что я его таким видел, и стал про меня лживые слухи разносить.

– Не было этого! – вскрикнул Мячиков. – Никаких соплей не было! Вранье это!

– Вот, видишь, как человека легко оклеветать. Я сказал, а ты уже оправдываешься, – назидательно произнес дед Макар. – Да, не было этого. Это я слух разнес, – он показал на Живцова. – Пока только ему и в качестве учебного пособия по человеческой подлости. Чтобы не верил всему, что другие говорят. Пригодится. Особенно, если на его месте сотрудник полиции.

– Ты меня, дед Макар, значит, подлецом считаешь? – обиженно произнес участковый. – Потому что я будто бы соврал, что ты привидения видел?

– Если бы считал подлецом, то и на крыльцо бы не вышел. Я тебя, Васька, наивным считаю. Веришь во все, что увидел, слушаешь не тех, кого нужно, кто с добром, а кто со злом, не различаешь.

– Это Вы не про меня случайно? – спросил Живцов. – Думаете, я к Вам пришел со злом?

– Поживем, мил человек, увидим.

Дед Макар развернулся и, не прощаясь, пошел обратно в дом.

– Да, а дед-то не простой, – задумчиво произнес Живцов, когда старик закрыл за собою дверь. – Совсем не простой.

Охота на призраков

Ночью Живцов спал плохо. Сначала долго не мог уснуть, вспоминая все, что произошло днем. Особенно посещение дома ведьмы. После него он словно не в себе был – почти поверил, что привидения на самом деле существуют, и даже этому не сильно удивился. А после злился. Как он вообще мог такую мысль допустить?

Ворочаясь в постели, он твердил себе:

«Это только фокус. Талантливо сделанный, но все же фокус. Дети, наверно, где-то спрятались, а я не поискал. Мертвый дом на меня так подействовал».

Потом он уснул, но всю ночь ему снились кошмары, от которых он просыпался.

Сначала Живцов грел руки возле печной топки, но, когда дрова стали прогорать, по локти засунул их внутрь и стал наблюдать, как они полыхают вместо дров.

Потом ему привиделись дети-призраки, сидящие за столом в доме ведьмы. Живцов бросился к ним и схватил за плечи, но пальцы у него тут же к ним примерзли. А когда он дернулся, отломились с хрустальным звоном.

А еще приснился Мячиков, сидящий между детьми за тем же столом. Он раскрыл толстую папку с надписью «Дело» и сказал: «Приведите потерпевшего». Дети сорвались с места и вытащили из-за печки деда Макара. Держа под руки

шаркающего ногами старика, они подвели его к участковому. А когда развернули, Живцов увидел, что глаза деда Макара закрыты похожими на блины веками.

«Вы подтверждаете, что этот гражданин не показал Вам удостоверение?» – спросил Мячиков.

«Поднимите мне веки, не вижу» – словно в бочку произнес старик и дети тут же закатали ему веки-блины в трубочки.

«Да, это он, – прогремел дед Макар. – Хотел, чтобы я про вас рассказал. Он иной агент. Его надо на дым из трубы израсходовать».

Дети тут же бросили старика и, вцепившись в капитана острыми когтями, поволокли его к печной топке.

Несмотря на кошмары, проснулся Живцов по многолетней привычке ровно в шесть, вот только не выспался. Но досыпать было некогда – на сегодня он договорился с участковым встретиться в половине седьмого.

Еще вчера Живцов наметил, что сегодня он просто подойдет к детям на улице, когда они пойдут в школу. Не верил он в слова сержанта, что они исчезают прямо на глазах.

Капитан умылся и, даже не позавтракав, спустился в фойе, где его уже ждал Мячиков. По дороге в Оврагино капитан слушал его рассказ об организации в поселке школьного обучения.

– В семь тридцать туда школьный автобус заезжает, заби-

рает поселковых ребят и везет в Озерное. Это соседнее село, там школа большая.

– Эти дети... да, как их зовут? Я вчера так и не спросил.

– Алена и Ваня, Егоровы.

– Они тоже на нем уезжают?

– Нет, на нем они не ездили. Они в школе Озерного не учились. Это точно.

– Значит, в город уезжают?

– Похоже. Они ведь раньше с матерью в городе жили. Наверно, там и продолжали учиться после ее гибели.

– Не узнавали, где?

– Нет, не мой участок.

– А зря. Может тогда бы многое прояснилось.

В семь утра полицейские уже ждали появления детей, сидя в машине на центральной улице поселка. В семь десять Живцов кивнул на зеркало заднего вида.

– Вот они, идут. Сейчас мы все и узнаем.

По поселковой улице шли, взявшись за руки Ваня и Алена. Тетка у колодца, заметив их, попятилась в испуге и смахнула с бортика ведро с водой. Оно полетело вниз, с грохотом разматывая с ворота цепь. Дети на это происшествие никак не среагировали. Все так же шли, глядя перед собой. Когда они прошли мимо, тетка перекрестилась и принялась снова накручивать цепь на ворот колодца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.